

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАСИЛИЯ

О СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НЕТРАДИЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Иван ЧМЫХУН,
преподаватель
Военной академии
Республики
Беларусь

Известный военный теоретик Карл фон Клаузевиц в свое время сравнил войну с хамелеоном, так как она в каждом конкретном случае несколько изменяет свой облик. Но война скорее – двуликий Янус. Одно ее лицо обуславливает постоянство, которое и составляет в совокупности политическую природу войны, другое же – изменчивость и способность приспосабливаться к новым условиям. Исследование трансформации войны имеет, конечно, не только теоретическую, но и практическую значимость.

Определение характера возможных войн во все времена являлось делом первостепенной важности, так как без этого немислима целенаправленная подготовка общества и государства к отражению агрессии.

Главным видом войн и вооруженных конфликтов будущего, по мнению многих специалистов, станут так называемые нетрадиционные войны. Данное понятие в современной научной литературе трактуется достаточно неоднозначно. Основным критерием его конституирования при этом выступают средства ведения войны. Устоявшейся является точка зрения, что нетрадиционная война – это война, которая ведется средствами невооруженного насилия. Так, доктор политических наук В.В. Кириллов отмечает: «Если провести сравнительный анализ войн периода возникновения государства и современного этапа развития человечества, то можно утверждать, что коренным образом стали иными лишь средства ведения войны... Создание новых средств достижения целей войны выдавалось всякий раз за нечто нетрадиционное» [5, с. 10]. Профессор А.А. Дремков под нетрадиционны-

ми войнами понимает «особые явления общественной жизни, представляющие собой активное противоборство сторон (стран, коалиций, государств, политических течений, социальных слоев и групп) с использованием небоевых средств насилия во имя достижения решительных политических, экономических или иных целей, приводящие к глубоким изменениям в жизни государств (политических сил) – участников такого противоборства» [4, с. 73]. С другой стороны, доктор исторических и военных наук, профессор М.А. Гареев утверждает, что «без применения военной силы войны никогда не было и не может быть, в том числе так называемых «нетрадиционных войн» [3, с.11].

Выяснение сущности понятия «нетрадиционная война» обусловлено рядом базовых, этимологически связанных категорий, в первую очередь таких, как «война» и «традиция». Они широко рассматриваются в современной философской, социологической, военной, культурологической, политологической литературе. Но если раньше под войной было принято понимать организованную вооруженную борьбу между государствами, народами, нациями или классами, то в последнее время в работах В.В. Серебрянникова, В.П. Дикселиса, В.М. Макарова и других авторов предлагается несколько иная трактовка. В обобщенном виде под войной сегодня принято понимать продолжение политики насильственными методами, в которых вооруженная борьба не является единственным средством. Такая точка зрения обуславливается, прежде всего, интенсификацией динамики войны. Она, как и всё в этом мире, развивается, изменяется в своем содержании и в формах его проявления. Но наряду с тенденцией устойчивости в войне на современном

этапе прогрессирует тенденция изменчивости.

Не менее богата творческими идеями разработка понятия «традиция». Среди авторов, занимавшихся данной проблемой в последнее время, следует назвать М.В. Захарченко, Л.Н. Шабатуру, В.В. Толкачева. Традиция выражает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение взгляды, идеи, а также обычную, закрепившуюся норму чего-либо. Все, что основано на традиции, принято называть традиционным. В свою очередь термин «нетрадиционный» используется для обозначения явлений, которые не имели места в прошлом, не основаны на традиции. С философской точки зрения это понятие отражает тенденцию изменчивости, тогда как понятие «традиционный» – тенденцию устойчивости.

Учитывая то, что понятия «традиционный» и «нетрадиционный» обладают культурной окраской, то есть они детерминированы историческими, социокультурными факторами, можно заключить, что каждой эпохе могут быть присущи свои традиционные и нетрадиционные войны, отражающие ее противоречия и тенденции.

В данной статье предпринята попытка раскрыть феномен и дать определение понятию современной нетрадиционной войны. Фундаментом и главной предпосылкой для этого является прояснение сущности ключевого термина «война».

Всеобщая теория войны была разработана прусским генералом, военным теоретиком и философом Карлом фон Клаузевицем. Постулат о том, что организованное насилие может быть названо «войной» только в том случае, когда оно ведется государством, во имя государства и против государства, был для Клаузевица аксиомой. Отсюда и данное им определение: «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [6, с. 27]. Формула войны, предложенная Клаузевицем, в последующем только упрочилась. В этой связи правомерно выделить некоторые призна-

ки, которые имеют обязательную силу и характеризуют войну как традиционную:

1. *Война – это насилие, которое совершается от имени государства и в основе которого лежат политические цели.*

2. *Война, как правило, начинается с объявления и введения соответствующего состояния и заканчивается подписанием мирных соглашений.*

3. *Насилие в войне от лица государства осуществляет армия – военнослужащий выступает функционером и проводником государственного насилия.*

4. *Будучи порождением политики государства, война, в отличие от неорганизованного насилия, характеризуется определенными правилами, нормами. Это справедливо и в отношении применяемого оружия.*

Таким образом, **традиционная война – это форма вооруженного противоборства, в которой субъектами военно-политических отношений выступают государства, а главным инструментом в достижении политических целей – их армии.**

На рубеже XX–XXI веков произошла значительная трансформация социально-политической системы международных отношений. Конец «холодной войны» и двухполюсного миропорядка, глобализация, информационно-телекоммуникационная революция создали условия для радикального изменения состава акторов, претендующих на роль влиятельных субъектов мировой политики. В наши дни наряду с суверенными национальными государствами ими стали негосударственные акторы: наднациональные международные организации, союзы, блоки, ассоциации, транснациональные банки и промышленные корпорации, не признающие государственного суверенитета, действующие одновременно во многих странах и приобретающие там огромную экономическую, а нередко и политическую власть. Сказанное во многом характерно и для организованной преступности, наркобизнеса, структур, осуществляющих контрабанду, в том числе живого товара. Важными субъектами мировой политики

ЧМЫХУН

Иван Николаевич.

Родился в 1963 году в д. Селютичи Петриковского района Гомельской области.

В 1984 году закончил Таллинское высшее военно-политическое строительное училище, в 1994 – педагогический факультет Гуманитарной академии Вооруженных Сил (Российская Федерация) по специальности «философия».

С 1995 года – в Военной академии Республики Беларусь, в настоящее время – преподаватель кафедры социальных наук. Полковник.

Автор около 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов: вопросы философии войны.

становятся широкомасштабные политические движения, такие как исламский фундаментализм, международные террористические организации и так далее.

Структурирующим принципом мировой политики, а значит, анализа и классификации войн, служит «вестфальская система». В рамках этой системы действуют однородные акторы. Современная мировая международная арена стала более многослойной, происходящие в ней трансформации приводят к статусному оформлению войн нового типа, а именно – нетрадиционных войн. Они могут быть охарактеризованы как «новые войны» (М. Калдор), «нетринитарные войны» (М. ван Кревельд), «постнациональные войны» (У. Бек), «нелюбимые войны» (Д. Мареска). Общим между этими понятиями является то, что они описывают тип войны, отличающийся от традиционной модели войны между суверенными государствами.

Новизна ситуации состоит в разгосударствлении войны. Один из наиболее авторитетных западных исследователей профессор Мартин ван Кревельд в предисловии к русскому изданию книги «Трансформация войны» отмечает: «В то время как количество крупномасштабных межгосударственных войн с применением обычных вооружений сокращается, войны против негосударственных организаций или между ними получают все большее распространение» [7, с. 12].

Американские солдаты в Ираке

Военная угроза перестала быть видимой, она теперь анонимна. Анализируя особенность войн современной эпохи, доктор философских наук, профессор А.И. Пригожий отмечает: «Сегодня противник не государство, не компактный субъект, а сетевая организация, охватывающая полконтинента» [10, с. 59]. Действительно, только одна террористическая организация «Аль-Каида» имеет свои ячейки в 68 странах мира [12, с. 507], а «Хезболла» действует не только в Ливане, но и по всему миру. Есть сообщения о наличии ее ячеек в Южной Америке, Индонезии, Малайзии, Канаде, Франции, США, Германии, Англии и Бельгии [9, с. 25]. Действия африканских пиратов и партизан в Колумбии сегодня нередко подчинены транснациональным интересам наркобизнеса. И так далее. По сути, на современном этапе государство теряет монополию на насилие. «Право применения насилия, – утверждает К.С. Гаджиев, – явочным порядком взяли на себя негосударственные организации и группировки. Это носители и проповедники новой «культуры Калашникова», основанной на оправдании вооруженного насилия, призванного вызвать массовый страх и панику населения целых государств и даже регионов» [2, с. 16–17]. В этом отношении знаковым событием, ставшим неким рубежом для современного мира, можно считать беспрецедентный по своим масштабам, разрушениям и человеческим жертвам террористический акт 11 сентября 2001 года в США. Эта трагедия поставила не только перед Америкой, но и перед всем мировым сообществом множество вопросов, на которые, во всяком случае сейчас, трудно найти адекватные ответы.

Нетрадиционная война разрушает нарабатанный за долгое время режим регулирования действий государств во время войны. Важная ее особенность – делегитимизация войны, то есть возможность отойти от норм международного права, регулирующих ведение войн. Это связано с тем, что в нетрадиционную войну вовлечены негосударственные образования,

а субъектами международного права признаются государства.

Делегитимизация войны развязывает руки некоторым государствам, которые используют любой повод снять с себя всякие обязательства по соблюдению международных норм и правил ведения войны. Так, страны НАТО, заявляя, что они борются за «права человека», в 1999 году в Югославии позволили себе начать боевые действия без санкции ООН. Результатом этой «гуманитарной интервенции» НАТО становятся этнические чистки против сербов со стороны Армии освобождения Косово, что в соответствии с международным правом считается особо тяжким военным преступлением. Нетрадиционная война характеризуется эскалацией насилия. Несмотря на жестокость и организованную бесчеловечность, война между государствами все же «облагорожена» военными законами, у нее есть начало и конец, пределы, до которых она допускается. Если традиционная война – это ограниченное насилие, то нетрадиционная – насилие в квадрате, причем ничем не обузданное.

После трагедии 11 сентября США громко объявили о войне против терроризма. «При этом, – как отмечает У. Бек, – Америка и сейчас преследует ее зачинщиков не как «врага» (в смысле соблюдения законов войны), а как лишивших всяких прав преступников, совершивших злодеяние против человечности» [1, с. 207].

Терроризм – это во многом абстрактный противник, имеющий множество лиц и форм и не связанный государственными границами. По причине того, что терроризм есть транснациональное явление, США ведут с ним «глобальную войну» по всему миру, добиваясь реализации своих экспансионистских планов в отношении любого государства.

В терминологии международного права существуют понятия «агрессия», «агрессор», и они тоже ориентированы на международные отношения. Казалось бы, все определено: есть государство (коалиция государств), которое может выступать либо как агрессор, либо как жертва агрес-

сии. На деле же все выглядит крайне противоречиво и проблематично. Нетрадиционная война служит средством камуфлирования незаконной войны, оправданием агрессии. Ее особенность состоит в том, что она как бы делает прецедентом и легитимизирует принцип превентивности, фактически предполагая необходимость военных действий для предотвращения действий еще не совершенных, но, возможно, задуманных и могущих быть совершенными. Именно по этому сценарию разворачивались в 2003 году

В лагере подготовки боевиков «Аль-Каиды»

военные действия США и их союзников в Ираке, израильско-ливанские конфликты 2006 и 2008–2009 годов. Их объявленная цель – уничтожение в зародыше источника возможных преступлений. Другими словами, мы имеем дело с новым феноменом XXI века – феноменом своего рода профилактической войны, которую при желании можно трактовать по-разному и для развязывания которой, соответственно, можно найти множество объектов...

Следующей важнейшей характеристикой нетрадиционной войны является участие в ней негосударственных военизированных структур. Отсюда, как правило, асимметричная структура конфликта, потому что в этих войнах регулярные армии, а также силы правопорядка того или иного государства обычно сталкиваются с субнациональными или транснациональными «военными субъектами». Российский исследователь проблем развития армии Ю. Мукин отмечает, что главную причину появления этих военизированных

организаций «следует искать в целом в глобализации и, в частности, в трансформации мировой экономической системы. Современные транснациональные корпорации, тесно связанные с политическими элитами западных стран и располагающие сотнями миллионов долларов, нуждаются в защите своих интересов, которые практически всегда пересекаются с государственными интересами» [8, с. 59]. Нельзя не согласиться с выводом автора, что «возникновение армий у крупных корпораций кардинально меняет облик современной войны» [8, с. 59].

Во время операции израильской армии «Литой свинец» в секторе Газа

Одним из ключевых понятий любой военной теории является «противник». Война есть, в конечном счете, столкновение с противником. Различные военно-теоретические школы по-разному подходят к проблеме содержания войны, соотношения военных и невоенных форм борьбы в войне, но все едины в том, что без противника война как таковая невозможна. Центральной фигурой и основным субъектом в нетрадиционных войнах являются боевики. Анализ этого типа войн проводить достаточно сложно, поскольку понятие «противник» размывается, а и без того тонкая грань между комбатантом и некомбатантом исчезает. Бороться с таким «неоформленным» противником в соответствии с классическими принципами военного искусства просто невозможно. Традиционные средства поражения (авиация, артиллерия, танки и так далее) зачастую просто бесполезны. Не спасает и высокоточное оружие. Даже

вооруженные силы ведущих государств мира оказались не способны действовать в новую эпоху, против нового противника, в новых условиях.

Ассиметричная структура конфликта выражается также в использовании нетрадиционных методов ведения боевых действий. В силу своей военной слабости различные негосударственные военизированные структуры не стремятся к прямой конфронтации с регулярными частями. Такой противник предпочитает террористические акты, диверсии, провокации и тому подобное. Типичной для этой модели военных действий является нечеткая линия фронта (более того, ее, как правило, нет). При этом отсутствие единого управляющего центра, который является основным условием осуществления традиционных войн, компенсируется наличием некоей концепции, объединяющей и регулирующей действия военизированных структур. Наиболее ярко это проявилось в современной афганской войне: объединенные концептуально, десятки полевых командиров враждующих между собой группировок ведут в общем согласованные действия против оккупационных войск. Подобное сегодня наблюдается и в Ираке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие традиционной войны исчезает там, где вооруженную силу используют общественные организации, не являющиеся государствами, против социальных организаций, не являющихся армиями, и против людей, не являющихся солдатами в привычном понимании.

Следовательно, под современной нетрадиционной войной следует понимать столкновение регулярных вооруженных сил государства с иррегулярными формированиями социальных структур субнационального и транснационального характера или между самими такими формированиями. При таком подходе нетрадиционная война предстает как многомерное неделимое явление, где каждая грань, оставаясь частью целого, – новый фокус рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – 336 с.

Основными формами нетрадиционной войны являются партизанская и террористическая войны, которые во всевозрастающей степени приобретают глобальный и самодостаточный характер. Последнее с очевидностью проявляется в специфике военного противостояния на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Азиатском регионе. Если провести некую параллель между этими формами нетрадиционной войны, то необходимо отметить, что элементы партизанской тактики вошли в террористическую войну, но при этом были сильно трансформированы. Так, если непосредственным противником партизан являются военнослужащие регулярной армии, солдаты в униформе, то террористы определяют своих противников не через униформу. Их противниками становятся и военные, и гражданские лица, причем не только враги, а кто угодно. Пространство, в котором действуют партизаны – это область за спиной противника. Поэтому они нуждаются в поддержке населения. Террористы не только не рассчитывают на помощь населения, но и не имеют определенного пространства. Их пространство везде и в то же время нигде.

Нетрадиционная война как способ применения насилия – это, с одной стороны, возможность самоутверждения в качестве активных субъектов мировой политики для самостоятельных военизированных структур и систем, не связанных с конкретными государствами. С другой стороны, нетрадиционная война представляет собой в некотором роде асимметричный ответ униженных и оскорбленных народов, государств на агрессивные военно-силовые действия США и их союзников. В связи с этим в целом можно согласиться с мнением доктора философских наук, профессора В.В. Серебрянникова, который отмечает: «Малые народы, ведя освободительные войны против более сильных поработителей, бывают вынуждены прибегать к покушениям, диверсиям, взрывам, захвату заложников и т. д. Иначе они не способны противостоять регулярным армиям.

Иногда подобные действия не считают терроризмом. Если эти акты вынуждаются колониальным угнетением, экспансией, массовыми репрессиями тоталитарных государств, геноцидом, социальным и национальным угнетением и т. п., если они возникают на гребне общественного возмущения, борьбы, то это <...> нечто противоположное терроризму. Критерием различия служит наличие или отсутствие связи с массовой освободительной борьбой» [11, с. 17].

В свое время социолог Г. Бутуль выдвинул любопытную гипотезу о наличии некоего неуничтожимого «импульса войны», который, будучи выкорчеван в одном месте, перебрасывается в другое. Переводя эту гипотезу с географического плана на социальный, мы можем предположить, что «импульс войны», вытесняемый с государственного уровня, перемещается в некоторые избранные слои и секторы социума. Такое перемещение войны с межгосударственного на более широкий уровень социокультурного взаимодействия ведет к существенному изменению ее облика. При этом необходимо учитывать, что в современном мире, с одной стороны, возможность ведения традиционной войны по-прежнему сохраняется и будет сохраняться еще неопределенно долго, с другой же – в процессе развития общества единичное (нетрадиционная война) может стать общим явлением, а общее (традиционная война) – единичным. Наступление эры нетрадиционных войн потребует кардинальных изменений в области военного строительства. Поэтому перспективные направления деятельности военной организации государства по подготовке к такого рода конфликтам лежат в сферах разработки новых нетрадиционных подходов к ведению боевых действий, совершенствования разведки и информационных технологий, повышения роли сил специальных операций, усиления взаимодействия между силовыми структурами государства, а также подготовки кадров для этих структур с учетом новых вызовов и угроз. ■

2. Гаджиев, К.С. Размышления о тотализации войны: политико-философский аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 3–22.
3. Гареев, М.А. О характере вооруженной борьбы будущего / М.А. Гареев // Вестник Академии военных наук. – 2005. – № 4 (13). – С. 11–15.
4. Дремков, А.А. Нетрадиционные войны: сущность, проблемы, перспективы / А.А. Дремков // Военная мысль. – 1998. – № 2. – С. 71–76.
5. Кириллов, В.В. Нетрадиционные войны: есть ли у них будущее? / В.В. Кириллов // Ориентир. – 2000. – № 4. – С. 10–11.
6. Клаузевиц, К. О войне. / К. Клаузевиц. – М.: Логос, 1994. – 448 с.
7. Кревельд, М. ван. Трансформация войны / М. ван Кревельд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 344 с.
8. Мукин, Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах / Ю. Мукин // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 7. – С. 26–31.
9. Операция «Достойное возмездие» (12 июля – 15 августа 2006 года): информ.-аналит. обзор / И.А. Мисурагин [и др.]; под общ. ред. И.А. Мисурагина. – Минск: УО «ВА РБ», 2006. – 213 с.
10. Пригожий, А.И. Особенности четвертой мировой войны / А.И. Пригожий // Вестник Московского ун-та. – Серия 18. Социология и политология. – 2004. – № 3. – С. 54–63.
11. Серебрянников, В.В. Социология войны / В.В. Серебрянников. – М.: Научный мир, 1997. – 398 с.
12. Требин, М.П. Войны XXI века / М.П. Требин. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 608 с.